Три пощечины! "Ух!" Как раз в тот момент, когда все догадывались, Тан Хуань внезапно убрал свою улыбку и выстрелил вперед. Сердце у всех подпрыгнуло, сердца напряглись, а Тан Хуань мгновенно оказался перед Лин Пэном, слегка вытянул правую руку и схватил Лин Пэна за плечо. "Тан Хуан, не убивай меня. Не убивай меня. У Линь Пэна задрожали ноги, и он беспомощно закричал. Его голос даже немного сбился. Он тоже был мастером боевых искусств, но сейчас не смел сопротивляться, а только смотрел на Тан Хуана умоляющими глазами. Если бы Тан Хуан не схватил его за плечо, он бы уже рухнул на землю. "Линь Пэн, ты заслуживаешь смерти!" Мэй Синь был так зол, что его лицо стало зеленым. "Убить тебя? Почему я должен тебя убивать? "

Тан Хуан широко улыбнулся и сказал спокойным тоном: "Я все равно должен поблагодарить вас, если бы вы не раскопали могилу моей матери, я бы, наверное, всю жизнь оставался в неведении. Но теперь, похоже, моя мать вовсе не умерла. Как ты думаешь, я должен благодарить тебя за это, хаха? "Ты... Ты не убьешь меня? "Линь Пэн был совершенно ошеломлен. Он смотрел на Тан Хуана с недоверием, страх на его лице еще не исчез, но радость уже появилась на его лице. "Конечно." Тан Хуан улыбнулся и похлопал его по плечу: "Хорошо, можешь идти". "Да, да, я уйду сейчас, я уйду сейчас". Линь Пэн почувствовал себя прощенным, он даже не посмотрел на Мэй Синь и остальных, торопливо выходя с тренировочной площадки, как будто боялся, что Тан Хуан передумает. Люди из семьи Танг не поверили своим глазам, и даже Цин Е, Тан Сюн и другие были немного удивлены. Тан Хуань вот так просто отпустил Лин Пэна.

Однако, если даже Линь Пэн был освобожден, то разве это не означало, что их больше не будет волновать этот вопрос? Более того, судя по тону, которым он разговаривал с Лин Пэном, казалось, что он полностью верит в то, что могила его матери была пустой, а не просто трупом. Подумав об этом, многие члены семьи Тан, особенно семья Тан, вздохнули с облегчением. Вскоре фигура Лин Пэна исчезла с поля для тренировки боевых искусств. Тан Хуан в душе улыбнулся. Если он не убил Линь Пэна, то это не значит, что его не убьют другие. Если этот человек окажется умным, то ему удастся спастись, а если нет, то он точно погибнет от рук семьи Танг. Тан Хуан был ему очень благодарен, но его смерть не имела никакого отношения к Тан Хуану. В мгновение ока Тан Хуань отвлеклась от своих мыслей и приземлилась на тело Мэй Синь. "Тань Хуань, похоже, ты поблагодарила не того человека, верно?" Мэй Синь усмехнулась.

"Он, я хочу поблагодарить тебя. А тебя я хочу поблагодарить еще больше". Тан Хуань вдруг с улыбкой подошел к Мэй Синь. "Чего ты хочешь?" Хрупкое тело Мэй Синь задрожало, выражение лица изменилось, но она стиснула зубы и терпела. Но в тот момент, когда голос Мэй Синь упал, по всей тренировочной площадке раздался звук "па", и она отшатнулась в сторону. Ладонь Тан Хуана молниеносно ударила по ее красивому лицу, да так быстро, что она не успела увернуться. "Танг Хуан, ты..." Танг Тянрен был в ярости, но не успел он договорить, как холодный взгляд Тан Хуань охватил его, заставив почувствовать прилив страха, и он подсознательно проглотил голос, рванувшийся к горлу.

В это время Мэй Синь, наконец, стабилизировала свои шаги. Ее волосы были растрепаны, а в уголке рта виднелась кровь, правая щека, по которой ударил Тан Хуан, распухла. Ярко-красный отпечаток ладони был очень заметен, а ее красивый ухоженный вид полностью исчез. "Негодяй, ты посмел ударить меня?" Лицо Мэй Синя исказилось, и он с несравненной яростью набросился на Тан Хуана. "Пах!" На этот раз она сделала всего два шага в сторону, после чего с грохотом рухнула на землю. Изо рта у нее текла кровь, а на левой щеке виднелся красный отпечаток руки. Видя ее в таком состоянии, остальные члены семьи Тан не осмеливались произнести ни слова. Мэй Синь была официальным сыном семьи Тан, и ударить ее по лицу было равносильно удару по лицу семьи Тан... Однако сегодня на боевой площадке лицо семьи Тан уже было разбито Тан Хуанем вдребезги.

"Мэй Синь, эта пощечина была просто благодарностью за то, что ты заботилась о моей матери более десяти лет назад. А теперь пощечина - это благодарность за то, что несколько месяцев назад ты так много думала о моей матери". Тан Хуань усмехнулся. "Тан Хуань, низкий ублюдок, я убью тебя". Мэй Синь снова подползла к нему, глаза ее налились кровью, она зашипела, как землеройка, и снова набросилась на Тан Хуана, словно ей было наплевать на жизнь и смерть, от крайнего унижения она совсем потеряла рассудок. "Пах!" Глаза Тан Хуань стали холодными, она не сдержалась и с еще более громким и хрустящим звуком ударила по своему телу, отчего оно взлетело в воздух и, пролетев несколько метров, тяжело упало на землю, не двигаясь, и больше не встало, как будто потеряло сознание.

"Эта пощечина не для тебя. Это только потому, что твой рот слишком вонюч и измазал меня. Поэтому я хочу побить тебя". Тан Хуан слабо улыбнулся, окинул взглядом Тан Тянрена и остальных, чьи лица были черными, положил копье на плечо и громко сказал: "Старший брат, мастер павильона Цин Е, пойдемте". "Хаха, пойдемте, пойдемте". Тан Сюн словно очнулся от сна: он искренне рассмеялся и махнул рукой. "Братья, мы возвращаемся". Сотни воинов Великой империи Тан пришли в себя и громко ответили. "Подождите!" Но как только Тан Хуань повернулся и собрался уходить, Тан Тяньрэн, стараясь изо всех сил подавить гнев в груди, прорычал. "Что тебе еще нужно?" Тан Хуань обернулся и посмотрел на Тан Тянрена. "Танг Хуан, ты сделал все возможное в моей семье Танг и хочешь уйти?"

Тан Тянрэн сказал глубоким голосом: "Пустая могила. Ты не только использовал силу Духовного Огня, чтобы управлять двадцатью-тридцатью молодыми Учениками моей семьи Танг, ты также вырубил мою жену и убил многих Мастеров Седьмой ступени семьи Танг". Голос Танг Тяньреня был очень резким, но по его выражению лица было видно, что он старается держаться с достоинством, но на самом деле внутри он пытался показать себя. Теперь, когда все дошло до такой степени, он не мог больше ждать, когда Тан Хуан уйдет. Однако столько людей погибло, и над многими членами семьи Тан нависла угроза смерти. Кроме того, их собственные жены лежали на земле без сознания, и если он будет просто беспомощно смотреть, как они уходят, то что о нем подумают в семье Тан в будущем? "Объяснение?"

Тань Хуан посмеялся: "Хотя эта шлюха и не уничтожила труп моей матери, но выкопать могилу моей матери - это правда. Я не стал ее убивать, а поблагодарил за две пощечины, что уже очень милосердно". PS: Сегодня четвертое обновление, продолжаю кодить после ужина, около 23:00 еще будет новое обновление. Кроме того, он порекомендовал несколько уникальных мистических персонажей под названием "Божественные боевые девять облаков". Эта книга сильно отличалась от книг мастеров оружия, и чем больше он читал, тем интереснее она становилась. Он читал ее каждый день во время ужина, так что все заинтересованные друзья могли пойти и посмотреть.

http://tl.rulate.ru/book/24674/3200812